

Вернувшись домой, Сяо Юнь увидел, что женщины заняты работой. Поскольку он был мужчиной, ему полагалось соблюдать приличия, поэтому обычно он трудился в своей комнате. Лишь когда расторопные женщины сдавали работу, он выходил проверить качество. Если всё было в порядке, он принимал товар, записывал, а вечером, по окончании рабочего дня, расплачивался с ними. Расчёт производился ежедневно. Женщины были очень довольны такой системой и работали быстрее и лучше, ведь никто не хотел переделывать и терять время зря!

Сяо Юнь понимал, что его нынешнее положение — это лишь домашняя мастерская, которая ещё не достигла масштабов производства. К тому же, после Нового года, с наступлением весны, ему нужно будет готовиться к посевной, поэтому сейчас темпы работы необходимо было ускорить!

Сяо Юнь направился в маленький склад, где хранились всякие вещи, и в незаметном углу нашёл мешок. Он потащил его к себе, но вошедший Те Сань одним движением подхватил груз и, следуя указаниям Сяо Юня, отнёс в западную комнату.

Сяо Юнь не стал ничего скрывать от Те Саня. Достав инструменты из небольшого шкафчика, он жестом пригласил его остаться и помочь. Сначала он высыпал всё содержимое на пол, затем достал чертежи и, сверяясь с ними, руководил сборкой. Так к концу дня была собрана небольшая ножная швейная машинка. Чтобы проверить её в деле, Сяо Юнь придвинул табурет, взял заранее заготовленные выкройки и начал медленно шить. Поскольку машинка была новой, некоторые детали работали недостаточно плавно и требовали регулировки. Внезапно он вспомнил, что машинка не смазана. Он покружился по комнате, затем, стиснув зубы, пошёл на кухню, намереваясь попробовать использовать жир, но тут же покачал головой, боясь лишь испортить дело!

В конце концов, нахмуренный, Сяо Юнь вернулся к себе в комнату и сел злиться. Проклятая древность! Машинка есть, а пользоваться нельзя.

Заметив, что Сяо Юнь расстроен, Те Сань не выдержал и спросил:

— Господин Сяо, что случилось?

Сяо Юнь поднял голову:

— Для швейной машинки нужно машинное масло. Есть ли у нас такое?

Услышав это, Те Сань нахмурился. Он не мог решить эту проблему и ничего не понимал в таких вещах, поэтому покачал головой.

Сяо Юнь и не рассчитывал, что Те Сань знает об этом. Он спешил, но ничего не мог поделать. Он махнул рукой, отпуская Те Саня, и лёг на кан, предавшись грустным мыслям. Ручной труд, конечно, не сравнится с машинным — это знает любой современный человек, но местные жители не имели понятия о машинах. Глядя на то, как люди целый день трудились как проклятые, иногда забирая работу домой, чтобы заработать лишнее, и думая о тех, кто скоро прибудет с увечьями, он понимал: рассчитывать только на ручной труд нельзя. В конце концов он уснул, сам того не заметив.

Проснулся он, когда уже стемнело. В комнате горели свечи. Он взглянул на наручные часы, и вдруг глаза его засветились. В его пространстве, кажется, было несколько бутылочек часового масла. Ему их подарил мелкий оптовик в Иу, когда Сяо Юнь закупал там товар, в благодарность за то, что тот постоянно брал у них товар. Теперь проблема была решена! Хотя специального масла для швейных машинок и не было, но часовое масло сгодилось как замена.

Если расходовать его экономно, то через пару лет можно будет достать и машинное масло! Подумав так, он достал из пространства бутылки с маслом и пересчитал их. Всего три штуки. Ну ладно, на первое время хватит, ведь сейчас машинка всего одна и неизвестно, как она заработает!

*

За ужином Те Сань, заметив, что настроение у Сяо Юня улучшилось, украдкой обменялся взглядами с двумя оставшимися. Господин повеселел?

Сяо Юнь взял на руки Те Даня и отпустил госпожу Ли, сказав, что с остальным они справятся сами.

Госпожа Ли согласилась, но прежде чем уйти, всё же убралась на кухне.

Когда госпожа Ли ушла, Сяо Юнь, держа на руках Те Даня, спросил:

— Те Сань, Те Хань уже добрался?

Те Сань прикинул время и кивнул:

— Если судить по обычному графику, то должен был уже приехать, но в пути много непредвиденных факторов, так что, господин Сяо, слишком волноваться не стоит. С способностями нашего господина вернуться целым и невредимым не составит труда.

Хромой Ли и Одноглазый Ху тоже кивнули:

— Поздно уже, господин Сяо, лучше отдохните пораньше. Те Дань тоже немного устал.

Господин Сяо взглянул на ребёнка и кивнул. Он всё ещё тревожился, но ничего не сказал и отпустил всех троих. Однако Те Сань, оборачиваясь, добавил:

— Господин Сяо, сегодня ночью, похоже, снова будет снег. Тёплый пол в вашей комнате уже растоплен, но теплая стена к полуночи остынет, поэтому ночью вам с Те Данем нужно лучше укрыться ватными одеялами, чтобы не простудиться.

Сяо Юнь выслушал и сказал:

— И у вас в комнате тоже нужно принять меры по утеплению. И не экономьте уголь, слишком уж холодно. Перед сном выпейте по глотку водки, чтобы крепче спать.

Все трое, посмотрев на Сяо Юня, вдруг одновременно отвесили ему низкий поклон, чем сильно его напугали.

— Что вы делаете? Вставайте! Я же говорил, что у нас отныне этот обычай не в почёте. Мы все как братья, не нужно то и дело падать ниц, на полу холодно.

— Господин Сяо, от имени всех братьев в этом дворе я хочу поблагодарить вас. Сколько лет нас считали лишь инструментами. С тех пор, как мы последовали за Ваном, жизнь стала немного легче, а теперь, встретив такого внутреннего господина, как вы, мы чувствуем, что это счастье, заслуженное в прошлой жизни. Мы, эта братва, давно решили: в этой жизни мы готовы отдать всё за вас и нашего господина. В будущем, если будет какая-нибудь нужда, пожалуйста, только приказывайте, и у нас не будет лишних слов.

Сяо Юнь понял, что они действительно его приняли. Раньше они слушались его, вероятно, только потому, что он был супругом Те Ханя, а вот теперь, кажется, по-настоящему признали своим. Но ведь он ничего особенного и не делал? Или это из-за только что сказанных слов? Сяо Юнь был в замешательстве!

*

Как бы Сяо Юнь ни думал, с того вечера он явно ощущал, что уважение домашних к нему становится всё более искренним. Он не видел в этом ничего плохого — это было лучше, чем лицемерная искренность и скрытые помыслы!

Детская одежда теперь продавалась всё лучше, и деревенские женщины трудились не покладая рук. Сяо Юнь тоже не сидел без дела. Швейная машинка решила большую проблему. Он успевал сшить несколько вещей, пока женщины заканчивали одну. Поэтому он специально разделил людей на две группы: те, кто работал быстрее, продолжали шить одежду, а те, кто помедленнее, занимались пришиванием пуговиц и пошивом карманов. Это, наоборот, ускорило процесс, создав подобие конвейера. Две вышивальщицы, сидевшие в лавке, тоже работали быстро. Одежду, которую отправляли с этой стороны, они успевали обрабатывать как можно скорее. Если не успевали закончить за день, то просто вставали пораньше на следующее утро и доделывали. В конце концов, в пожилом возрасте спят меньше.

Сяо Юнь понимал, что так дело не пойдёт, и думал, что нужно найти больше рабочих. В тот день, глядя на мужчин, бездельничавших дома, ему вдруг пришла идея. В тот же день он послал Те Саня позвать всех бездетных мужей в деревне и объяснил им:

— У всех вас нет родных, о которых нужно заботиться, а зимой работы мало. Если вы не против того, чтобы заниматься женской работой, как у нас в доме, можете приходить.

Тут один честный и простой мужик заговорил:

— Господин Сяо, мы все мужики грубые, дома дела нет. Если вы хотите использовать нас с женой, так и скажите. А то сидеть дома без дела — только спать.

Сяо Юнь знал этого человека, звали его Дин Дашань, он был жителем Дацингоу. В семье у него был муж-жена, и они жили очень душно, никогда не ссорились. Его супруг был из соседней деревни, звали Ван Сяоу. Они знали друг друга с детства и были очень трудолюбивыми, в доме у них всегда было чисто и аккуратно, особенно Ван Сяоу был мастером на все руки, хорошо владел плотницким ремеслом. Печать Сяо Юня как раз вырезал он.

— Работа несложная. Я хочу, чтобы вы, братья, помогли мне и выкроили ткань для этих женщин заранее. Конечно, платим за каждую выкроенную вещь отдельно, расчёт в тот же день. Но еду не предоставляем, так как выкройки готовы. За одну вещь — один вэнь. Но договоримся заранее: испортите ткань — придётся возмещать.

Присутствующие призадумались. Один вэнь за вещь. Если за день выкроишь сто-двести штук, то за несколько дней можно заработать один-два ляна серебра! А значит, за оставшийся до Нового года месяц можно набрать аж десять-восемь лянов!